

— Темно?

— Мне страшно.

— Помогите.

— Эдвард...

— Ты ожидала, что воровство у меня не будет иметь последствий?

— Что? — Кто?

— Открой глаза, маленький щенок. — Открой глаза и увидишь.

Минкс уже много раз пыталась открыть глаза, но не могла. Как только она услышала последние слова, ее глаза открылись сами собой. Перед ней стояла неизвестная женщина, медленно левитирующая в нескольких дюймах над землей. Она выглядела человеком и в то же время нет. Если бы кто-то увидел только правую сторону ее тела, он мог бы принять ее за самую красивую женщину во всем мире, но, если бы кто-то увидел только левую сторону, он бы подумал, что встретил саму смерть.

Минкс на мгновение уставилась на стоящую перед ней женщину и спросила:

— Кто вы?

Женщина не ответила на вопрос Минкс. Она просто продолжала смотреть на волка перед собой с любопытством в глазах. В глазах волка не было привычного ужаса, который она привыкла видеть всякий раз, когда смертный смотрел на нее.

Видя, что женщина не собирается отвечать на ее вопрос, Минкс попыталась оглядеться, чтобы понять, где она находится, но все, что она могла видеть повсюду, был густой черный туман. Она не знала, где находится, и куда бы она ни смотрела, Эдварда не было видно.

Ей стало страшно, так страшно, как никогда раньше. Она не знала, что случилось, что пошло не так, как она здесь оказалась... Она помнила только, что проглотила темное ядро, а потом очнулась в этом темном месте.

— Где Эдвард? — снова спросила Минкс, на этот раз ее тон стал немного холоднее, чем раньше. Она будет беспокоиться о себе после того, как убедится, что с Эдвардом все в порядке.

— Эдвард — это имя того мальчишки, который был с тобой? — спросила женщина, не обращая внимания на угрожающий тон Минкс.

Увидев, что Минкс кивнула, она изрекла:

— Он убежал, унеся твой труп.

К удивлению женщины, Минкс не выглядела обеспокоенной ее словами, вместо этого она с облегчением прошептала:

— Эдвард в порядке...

— Тебя не беспокоит, что ты мертва? — спросила женщина.

— Минкс счастлива, что Эдвард все еще жив., — сказала Минкс, снова закрывая глаза, уголки ее губ сложились в грустную улыбку.

Женщина посмотрела на мирно улыбающуюся перед ней девушку с недоумением в глазах.

— Отец, ты тоже так себя чувствовал? — со вздохом спросила женщина, правая сторона ее лица была покрыта печальным выражением, в то время как левую искажал глубокий гнев.

— Сестра Фенрир защитит Эдварда.

Женщина начала медленно исчезать, но остановилась, услышав слова Минкс.

— Что ты только что сказала? — спросила она, но Минкс не слышала ее, на ее лице было все то же спокойное выражение.

Женщина, заметив это, нетерпеливо подошла к Минкс и положила одну руку ей на грудь. Прямо под ее ладонью появилась круглая корона, половина которой была сделана из цветов, а другая половина - из костей, и впечаталась в грудь Минкс.

Когда глаза Минкс снова открылись, она не успела произнести ни слова, как женщина снова поинтересовалась:

— Что ты только что сказала?

Минкс на мгновение растерялась, но в конце концов повторила свои последние слова. Услышав слова Минкс еще раз, на лице женщины появилась улыбка.

— Ты можешь вернуться, маленький щенок. — В Хель больше нет места для тебя. Два отчетливых голоса, один теплый, как солнечный летний день, а другой холодный, как самая темная зимняя ночь, проникли в уши Минкс, и она почувствовала, как ее сознание медленно угасает.

— Я знала, что однажды ты вернешься..., — пробормотала женщина, исчезая одновременно с Минкс.

В лесу, недалеко от подземелья Духовного Предела, Эдвард обнимал тело Минкс, жалко стоя на коленях на земле. Из его рта не вырывались громкие причитания, лишь нескончаемый поток слез беззвучно падал по щекам.

Он знал, что винить некого, кроме себя. Это он взял Минкс с собой в этот поход. Это он попросил Минкс взять это ядро. Из-за него... из-за него она лежала мертвая в его руках.

Медленно, словно присоединяясь к его горю, ледяной ветер начал дуть вокруг, но Эдвард не обращал на него внимания, продолжая плакать, закрыв глаза и уткнувшись ртом в мягкий мех Минкс.

— [Что-то не так.] — сказала Фенрир, заставив Эдварда наконец открыть глаза и посмотреть вверх.

Он заметил явление, которое видел раньше, всего несколько часов назад. Воздух перед ним медленно искажался.

— Опять эта штука., — сказал Эдвард, осторожно положив тело Минкс на бок и вставая.

— Похоже, я скоро смогу присоединиться к тебе, Минкс.

С серьезным выражением в глазах Эдвард терпеливо ждал открытия разлома. Что бы из этого ни вышло, он будет бороться с этим. И если бы ему пришлось умереть, это тоже было бы не так уж плохо. Он не знал, сможет ли убежать, но теперь, когда он нашел идеальное место, чтобы выплеснуть свои чувства, ему этого уже не хотелось.

С этими мыслями его мана начала медленно вращаться вокруг его тела, а вокруг него продолжали формироваться водяные пули, готовые к запуску в любой момент.

Наконец разлом открылся, и, увидев тот самый красный глаз, Эдвард сразу же начал атаковать его. Она прошла через разлом и, похоже, попала в глаз, но после этого ничего больше не произошло. Атака была похожа на каплю воды, упавшую в океан. Не дрогнув, Эдвард предпринял еще одну серию атак, но повторилось то же, что и в прошлый раз.

— Дитя Мидгарда, я не желаю тебе зла. Голос в конце концов вырвался из разлома и проник в уши Эдварда.

Услышав знакомый термин, Эдвард наконец остановился и внимательно посмотрел на красный глаз перед собой. Он не знал, что или кто это, поэтому спросил Фенрир:

— Фенрир, это Видар? Голос звучал холодно и бесполо, так что он не мог определить, женщина это или мужчина, который только что говорил.

— [Нет...]

Как только прозвучали слова Фенрир, глаз переместил свой взгляд на руку Эдварда.

— Сестра..., — произнес тот же голос, что и раньше, но в этот раз он звучал гораздо мягче.

Эдвард поднял бровь и вопросительно посмотрел на свою руку.

— [Ты не Хель.] - сказала Фенрир, игнорируя вопросительный взгляд Эдварда.

— Действительно... не я. — Я пришел вернуть кое-что. Голос за разломом не выглядел обиженным словами Фенрир, напротив, он казался счастливым. Как только голос закончил свои слова, из разлома выплыло небольшое скопление черно-синего света и направилось к телу Минкс.

Эдвард инстинктивно хотел остановить его, но Фенрир изрекла:

— [Это ее душа. Пусть она вернется в тело].

— Она жива? — спросил Эдвард надтреснутым голосом, все его тело слегка дрожало, когда эта возможность всплыла в его сознании.

— Да... — И в то же время нет. — У нее будет..., — ответил голос вместо Фенрир, но громкий звук грохота облаков наверху прервал ее слова.

Посмотрев вверх, Эдвард заметил, что прежнее звездное небо теперь покрыто густой массой черных туч.

— ...Выдержать наказание мира, если она хочет снова жить по-настоящему. — Если она потерпит неудачу, ее душа будет разрушена навсегда.

— [Мировое несчастье.] — пробормотала Фенрир из метки. В ее голосе звучали благоговение и волнение.

— Что это за Фенрир? — спросил Эдвард, не понимая, о чем эти двое говорят.

— [Когда законы, управляющие миром, нарушаются, сам мир пытается наказать того, кто это делает, и устранить проблему. Это выльется в мировое несчастье прямо из Асгарда.]

Эдвард повернулся, чтобы посмотреть на тело Минкс со смешанными чувствами в глазах.

— Как бы я ни хотел вернуть ее, но то, что ее душа разбилась вдребезги, это слишком...

Бум не дал им времени, когда толстая молния ударила в открывшийся разлом. Сила молнии полностью уничтожила разлом и даже отбросила Эдварда на несколько футов назад.

— Прощай. Единственное слово донеслось из разрушающегося разлома, прежде чем он полностью исчез.

Сев на ноги, Эдвард посмотрел на огромный кратер, образовавшийся на месте разлома, и пробормотал:

— Минкс должна пережить это? — Это невозможно...

— [Она действительно умрет, если в нее попадет... иди спать, Эдвард].

— А? — спросил Эдвард, не понимая, что она имеет в виду.

— [Выпусти волка. Быстро, пока не напал следующий].

Наконец поняв, Эдвард не стал терять ни секунды и сделал то, чего не делал уже давно. Ударив себя по затылку, он мгновенно вырубился.

Когда волк взял себя в руки, он поднял голову и посмотрел на облака над головой со слюной, текущей сквозь острые зубы. Как только молния приняла форму и опустилась на тело Минкс, волк прыгнул прямо над ней и открыл пасть.

Бум

Раздался гром, еще более громкий, чем прежде, но волк просто стоял над Минкс, его тело было приковано к земле, а пасть широко раскрыта. Когда разряд молнии закончился, волк наконец закрыл пасть и продолжил смотреть на облака жадным взглядом, словно одного удара для него было слишком мало.

Внезапная гроза также привлекла внимание искателей приключений, расположившихся лагерем у входа в подземелье. Увидев две молнии, ударившие так близко и почти в одно и то же место, они стали пробираться к этому месту, чтобы посмотреть, что происходит.

Когда около двадцати человек оказались в пределах видимости, все они заметили черного волка, гордо восседающего над другим телом, которое они не могли разглядеть как следует, потому что лунный свет закрывали облака. Они хотели подойти поближе и посмотреть, в чем дело, но из-за грохота облаков над головой им не хотелось этого делать. Даже если их уровни были выше 10, они знали, что все равно умрут, если в них попадет молния.

Они ждали вдалеке и смотрели, как волк пожирает еще две молнии, прежде чем тучи над

головой наконец начали рассеиваться. Когда тучи начали рассеиваться, все искатели приключений подняли головы и вздохнули с облегчением. Когда тучи исчезли, освободив место для лунного света, который снова освещал землю, они заметили, что волк больше не сидит гордо, как раньше, а лежит рядом с обнаженным человеком.

Эдвард, наконец-то вернувшийся в свое собственное тело, медленно встал и посмотрел на тело Минкс, лежащее рядом с ним. Увидев, что она выглядит невредимой, он проверил, есть ли у нее пульс, и облегченно вздохнул, когда заметил, что он действительно есть.

Пока он осматривал ее, звук шагов с севера заставил его остановиться и повернуть голову. Он заметил две группы авантюристов, идущих к нему, и еще несколько десятков человек, наблюдающих за ним издалека.

— Проклятье, должно быть, молния привела их сюда.

Его беспокоило, много ли они видели, но, поразмыслив с минуту, он понял, что это не имеет значения. Если бы они увидели волка, пожирающего молнию, он мог бы просто объяснить это своим умением менять форму.

Когда они подошли ближе, крепкий мужчина средних лет посмотрел на бессознательную Минкс и спросил:

— Со зверем все в порядке?

Эдвард не знал, почему мужчина спросил о Минкс, но увидев, что она, похоже, просто мирно спит, он улыбнулся и кивнул.

— С ней все в порядке. — Просто спит.

Мужчина кивнул и проинформировал:

— Какого она вида? — Я никогда не видел волка, способного так пожирать молнии.

Эдвард понял, что они, должно быть, приняли Минкс за того, кто пожирает молнии, а не за него. Это показалось ему еще лучше, и он ласково погладил Минкс по голове, молвил:

— Я не знаю ее вида. — Я знаю только, что она всегда была и будет моим спутником.